

дывается так называемая «правовая оболочка», одним словом, устанавливаются правовые отношения, которые обеспечивают определенное поведение у участников общественных отношений, а также охрану этих отношений. Например, фактические отношения собственности являются правонарушениями, если они осуществляются в законном порядке, на законном основании.

Объект преступления состоит из следующих компонентов:

- а) фактические общественные отношения между людьми;
- б) их правовая форма или «оболочка»;
- в) материальные формы, условия и предпосылки существования этих общественных отношений [5, 12].

В «материальных» составах объект определяется посредством указания на вредное последствие и иногда на предмет посягательства. Здесь признаки объекта представлены значительно полнее, чем в составах «формальных».

В качестве примера рассмотрим состав умышленного убийства, предусмотренный ст.94 УК. В этом преступлении объектом является жизнь человека, правовой формой будут правоотношения, обеспечивающие неприкосновенность личности. Указанные признаки объекта умышленного убийства полностью входят в состав этого преступления. Суд должен в каждом случае установить, имелось ли посягательство на жизнь человека и было ли оно противоправным, т.е. были ли нарушены правовые отношения, охраняющие жизнь человека. В противном случае состав убийства отсутствует, и действия обвиняемого не могут быть квалифицированы по ст.94 У К (а равно и по любой другой статье об умышленном убийстве).

В данном случае следует подчеркнуть, что для признания содеянного оконченным убийством необходимо

установить обе составные части объекта этого преступления. Если в результате умышленного действия обвиняемого человек фактически лишился жизни, этого еще недостаточно, чтобы признать его виновным в умышленном убийстве, т.к. необходимо выяснить нарушены ли общественные отношения, охраняющие жизнь человека. Ведь причинение смерти может быть и правомерным действием (например, при необходимой обороне).

Что касается формальных составов, то в них последствия не являются признаками состава. В них обычно указывается линии, один признак объекта — его «правовая оболочка», т.е. те правовые отношения, которые установлены для охраны общественных интересов.

При квалификации этих преступлений установление объекта обеспечивается путем выяснения противоправности совершенного деяния, а причинение вреда фактическим общественным отношениям презюмируется, причем, эта презумпция в большинстве случаев является неопровержимой.

Рассмотрим, например, состав побега из-под стражи. Представим себе такую ситуацию, что лицо, совершившее побег, было затем признано виновным в совершении того преступления, в связи с которым оно было заключено под стражу. Этот побег было бы неправильно считать законным действием и, вместе с тем, нетрудно видеть, что он не причинил ущерба интересам правосудия — объекту данного преступления. Но это не имеет значения для квалификации. Так как состав побега из-под стражи относится к числу «формальных», то вред от него презюмируется, и доказывать наличие или отсутствие ущерба объекту является операцией юридически не правомерной (в плане, квалификации, но не в плане назначения наказания).

На нашем примере можно определить, что здесь является ведущим, а что производным: признаки объекта или субъекта? Если рассматривать процесс создания уголовно правовых норм, то, несомненно, ведущая роль принадлежит объекту, с учетом которого законодатель и конструирует соответствующую статью закона: содержание общественных отношений, поставленных под охрану закона, определяет круг возможных субъектов преступления и другие признаки состава. При применении закона зависимость получается обратной: в большинстве своем раньше устанавливаются признаки субъекта преступного посягательства, и в связи с этим, с учетом характера действий, определяется и объект. Например, установив, что один военнослужащий оскорбил другого при исполнении служебных обязанностей, мы делаем вывод, что пострадали не только личная честь но и воинская дисциплина. Следовательно, объект здесь является зависимым признаком.

В связи с этим возникает вопрос: всегда ли объект может служить разграничительным признаком между преступлениями? Существуют ли хотя бы два состава преступления, полностью совпадающих между собой по объекту преступного посягательства?

Если рассматривать отдельные преступления против индивидуальной собственности граждан, то, к примеру, различия между кражей и разбоем, в конечном счете, сводится к тому, что эти преступления нарушают различные условия реализации, обеспечены законом возможности собственнику использовать имущество по своему усмотрению [5, 172].

Можно привести целый ряд примеров подтверждающих, что между весьма близкими преступлениями имеются некоторые различия непосредственных объектов. Но все же возможность разграничить преступления по непосредственному объекту существует не все-

гда. Имеются группы преступлений, в которых невозможно выделить каких-либо различий между собой по объекту посягательства. К примеру, такой разницы нет между умышленным и неосторожным убийством, между кражей и грабежом (насильственным), между тяжким и легким телесным повреждением и т.п. [4, 160].

В социалистическом обществе любое преступление посягает на господствующие в странах социализма общественные отношения. Преступление — вызов обществу, нарушающий условия его существования. Однако, указанием направленности преступных посягательства на отношения между членами общества, исследование вопроса об объекте преступления не исчерпывается. Важным является выяснение структуры и содержания общественных отношений как объекта посягательства.

Приведенные выше примеры говорят о том, что для разграничения ряда преступлений недостаточно установить признаки объекта общественно опасного деяния, необходимо также провести дополнительный анализ и остальных признаков состава преступления [6, 22-23].

Литература:

1. Бажанов М.И. Уголовное право Украины: Курс лекций. — Д., 1992. — С. 30-31.
2. Н.И. Загородников. Преступление против жизни по советскому уголовному праву. — М., 1961. — С. 244-245.
3. Коржанський М.Й. Кваліфікація злочинів. — К., 1998. — С. 7.
4. В.Н. Кудрявцев. Общая теория квалификации преступлений. — М., 1972. — С. 160.
5. Б.С. Никифоров. Объект преступления по советскому уголовному праву. — М., 1960. — С. 12, 172.
6. Наджиб Хусни Махмуд. — Каир: Дар Аль Нахта Аль Арабия, 1992.